

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 55/PUU-XXI/2023

Конституционность ограничения минимального возраста для кандидатов в президенты и вице-президенты

- Заявители** : Эрман Сафар и др.
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр Закона № 7/2017 о всеобщих выборах (Закон 7/2017) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).
- Судебный иск** : Статья 169 буква q Закона 7/2017 противоречит статье 6, статье 6А пункт (2), статье 28D пункт (1) и пункт (3) и статье 28I пункт (2) Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителей полностью.
- Дата** : Понедельник, 16 октября 2023 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители являются гражданами Индонезии, которые в настоящее время занимают должности глав регионов и/или заместителей глав регионов.

Что касается полномочий Суда, поскольку ходатайство заявителей представляет собой просьбу о проверке конституционности законодательной нормы, в данном случае статьи 16 пункт q Закона 7/2017, которая, по их мнению, противоречит Конституции 1945 года, Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения этого ходатайства.

Что касается правового статуса заявителей, то они, как граждане Индонезии, по мнению Суда, подтвердили, что обладают конституционными правами, закреплёнными в статье 28D пункты (1) и (2), а также в статье 28I пункт (2) Конституции 1945 года, согласно которым, по крайней мере, как граждане Индонезии, они имеют право быть выдвинутыми на пост Президента или Вице-президента. Кроме того, заявители обладают активным избирательным правом, поскольку в настоящее время они занимают должности глав регионов или заместителей глав регионов, а одним из требований для участия в выборах на эти должности является наличие активного избирательного права.

Кроме того, что касается статуса заявителей как государственных служащих, в частности глав регионов или их заместителей, Суд отметил два различных правовых последствия в контексте конституционного контроля. В избирательной системе кандидаты на должность главы региона могут выдвигаться двумя способами: через политические партии или их коалиции, либо через независимые каналы. На основе этих правовых соображений Суд считает, что заявители, как совершеннолетние граждане Индонезии, не достигшие возраста 40 лет, обладающие правом голоса и правом быть избранными, могут быть потенциально ущемлены в своих конституционных правах из-за применения статьи 169 пункт q Закона 7/2017.

Исходя из этих соображений, по мнению Суда, независимо от того, будет ли доказана неконституционность нормы статьи 169 подпункт q Закона 7/2017, заявители смогли продемонстрировать презумпцию потенциальной утраты конституционных прав, и эта презумпция утраты имеет причинно-следственную связь (*causal verband*) с введением в действие нормы *a quo*.

Таким образом, если ходатайство заявителей будет удовлетворено, утраты конституционных прав не произойдет. Следовательно, по мнению Суда, заявители обладают правоспособностью выступить в качестве истцов в данном деле.

Заявители просят провести проверку конституционности статьи 169 подпункт q Закона 7/2017. По их мнению, эта норма, устанавливающая минимальный возрастной ценз для кандидатов в Президенты и Вице-президенты в 40 лет, противоречит статье 28D пункты (1) и (2) и статье 28I пункт (2) Конституции 1945 года. Требование к минимальному возрасту лишает заявителей, чей возраст не достиг 40 лет, возможности выдвигаться в качестве кандидатов на посты Президента или Вице-президента. Кроме того, заявители указали, что они обладают опытом работы в качестве государственных администраторов, в частности, глав регионов, где, по их мнению, функции глав регионов аналогичны функциям Президента, поскольку обе должности являются государственными администраторами в исполнительной ветви власти.

По мнению заявителей, статья 169 подпункт q Закона 7/2017, содержащая фразу «не менее 40 лет», противоречит Конституции 1945 года и должна утратить свою обязательную юридическую силу, если она не будет интерпретироваться как «не менее 40 лет или имеет опыт работы в качестве государственного организатора».

Против ходатайства о пересмотре Суд рассмотрел аналогичное ходатайство в своем решении № 29/PUU-XXI/2023, которое затем было процитировано в решении № 51/PUU-XXI/2023, вынесенных в предыдущих заседаниях, датированных 16 октября 2023 года.

Суд пришел к выводу, что установление минимального возраста для кандидатов на пост Президента и Вице-президента является вопросом открытой правовой политики, который полностью находится в компетенции законодателей — Палаты представителей и Президента. В данном деле Суд не нашел оснований для признания этой нормы неконституционной.

Заявители, по сути, не оспаривают само требование минимального возраста в 40 лет, но предлагают суду рассмотреть альтернативные критерии. Они предлагают, чтобы возрастной ценз, установленный в Законе 7/2017, оставался, но дополнялся возможностью выдвижения лиц, имеющих опыт работы в качестве государственных администраторов, даже если их возраст менее 40 лет.

Суд, однако, считает, что такое предложение противоречит существующей логике закона. Возрастной ценз, установленный в статье 169 подпункт q Закона 7/2017, не связан напрямую с требованием быть государственным организатором. На практике статус «государственного организатора» также связан с возрастными требованиями, установленными для соответствующих должностей.

Таким образом, по мнению Суда, предложение заявителей фактически эквивалентно отмене минимального возрастного ценза в 40 лет для лиц, занимающих государственные должности.

Кроме того, заявители не уточняют, какой именно опыт государственных организаторов следует считать эквивалентным опыту Президента или Вице-президента.

Аналогичным образом, заявители не уточнили степень ограничения, касающегося фразы «возраст до 40 (сорока) лет». Если следовать логике заявителей, *quod non*, то минимальный возрастной ценз для выдвижения кандидатов на пост Президента и Вице-президента, обладающих статусом государственных администраторов, будет варьироваться в зависимости от их текущей или ранее занимаемой должности. Это связано с тем, что категория государственных администраторов включает в себя множество должностей, каждая из которых имеет свое собственное минимальное возрастное ограничение.

По мнению Суда, такая неоднородная модель возрастных ограничений, основанная на различных возрастных цензах, применяемых к каждой категории государственных должностей, нарушает саму сущность возрастного ограничения как четко установленной меры. Следовательно, стремление заявителей к новому толкованию статьи 169 подпункт q Закона 7/2017 может привести к противоречию, поскольку оно одновременно будет разрешать и запрещать участие лиц моложе 40 лет в выборах на пост Президента или Вице-президента.

Это противоречие, в свою очередь, создаст правовую неопределенность для целевой аудитории нормы *a quo*, что противоречит принципу правовой определенности, закрепленному в Конституции 1945 года.

Исходя из вышеизложенных правовых соображений, Суд приходит к выводу, что ходатайство заявителей не имеет правовых оснований и постановляет: «Отклонить ходатайство заявителей в полном объеме».

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Против данного решения Конституционного Суда судья Сухартойо и судья М. Гунтур Хамза выразили особые мнения, которые представлены ниже:

Особое мнение судьи Сухартойо

Судья считает, что, исходя из вышеуказанных правовых аргументов, Конституционный Суд должен признать, что норма статьи 169 подпункт q Закона 7/2017 имеет основания для конституционной проверки, и Суд должен частично удовлетворить ходатайство заявителей.

Расширение толкования нормы статьи 169 подпункт q путем добавления альтернативного критерия, согласно которому лицо, работавшее в качестве государственного администратора с хорошей репутацией, может выдвигаться на пост Президента или Вице-президента, отражает, что профессиональный опыт имеет большее значение, чем установленное минимальное возрастное требование в 40 лет. Возрастной ценз, основанный лишь на предположении, что лицо старше 40 лет обладает достаточной компетентностью, не может служить адекватной мерой. Таким образом, юридические факты подтверждают, что, даже если законодатель имеет полномочия устанавливать нормы (открытая правовая политика), возможны случаи нарушения морали, рациональности или несправедливости.

Особое мнение судьи М. Гунтур Хамза

Не удовлетворив ходатайство заявителей, Конституционный Суд, по мнению судьи Хамзы, не учел принцип справедливости, который должен быть центральным аспектом работы судебной власти, как предусмотрено статьей 24, параграф (1) Конституции 1945 года. Суд, по мнению судьи, должен был частично удовлетворить ходатайство заявителей, признав статью 169 подпункт q Закона 7/2017 условно неконституционной, если она не будет интерпретироваться как «возраст не менее 40 лет или наличие опыта работы на выборной должности, включая главу региона».